

Десяток взрывов вампирских гранат прозвучал один за другим. Их огневая мощь оказалась настолько гигантской, что сравняла с землей небольшое здание, оказавшиеся в эпицентре взрывов, а в десятках метров вокруг не осталось ни единого целого строения. Задняя половина поместья очень быстро утонула в дыму.

Во время взрывной волны появился красноватый блеск от скопления изначальной силы. Он охватил человеческую фигуру, но свет этот колыхался подобно свече на ветру, и мог погаснуть в любое мгновение. Вероятно, тяжелораненый Наньгун Сяофэн сумел при помощи своей силы выдержать эти взрывы. Но его защите был нанесен крайне сильный урон, и он находился на грани того, чтобы рухнуть на землю.

Только Сяофэн вздохнул с облегчением, когда в его сердце внезапно появилось новое чувство большой опасности. Он посмотрел вверх и обнаружил на остатках ближайшей разрушенной стены крайне симпатичного юношу, который произвел решительный рубящий удар издали.

«Безумец!» – это было первой мыслью Наньгуна Сяофэна.

Позиция этого молодого человека тоже находилась в зоне действия изначальных гранат, и вращающаяся буря из изначальной силы на данный момент еще не отступила. Его тело также было полно ранений и, по всей видимости, юноша также чувствовал себя довольно некомфортно.

Однако на Цянь Е, казалось, это несколько не повлияло. Когда он рубанул Восточным Пиком по неприятелю, его руки оставались твердыми, как камень.

Удар меча был произведен где-то в дюжине метров от Сяофэна, но, по какой-то причине, тот ощутил сильную тревогу, и не задумываясь, активировал свою изначальную защиту. Однако, вскоре он обнаружил, что сияние его красной изначальной силы перестало колыхаться, словно на долю секунды пространство замерло. Мгновением после этого раздался звук треснувшего стекла, за которым последовал разрушительный взрыв.

Аура меча разорвала его изначальную защиту, и после небольшой задержки пробирающий до костей холод ворвался в тело Наньгуна Сяофэна. Только в этот момент он смог отреагировать – Сяофэн осознал, что защищавшая его изначальная сила не смогла полностью свести на нет атаку меча, и остаточная энергия таки смогла пронзить его тело.

Видя, как длинная рана без остановки расширяется и углубляется, Наньгун Сяофэн издал страшный крик, и его тело взорвалось ярчайшим светом. Его изначальная сила хлынула, подобно бушующим приливам, и наконец полностью сломила ауру меча.

Однако за это движение в полную силу ему пришлось заплатить чрезмерную цену; свежая кровь ручьем полилась из полученной раны. Кроме того, это повлияло и на его старое повреждение. Зажившее было ранение вновь разорвалось и обнажило пульсирующие внутри органы.

Наньгун почувствовал в равной степени ярость и тревогу. Он заорал:

– Кто ты?!

Этот удар был необычайно могущественным, и он даже использовал изначальную силу пустоты. Иначе сломить его защиту и травмировать тело было бы попросту невозможно, даже несмотря на те тяжелые ранения, которые он получил ранее. Кроме того, даже среди прямых потомков аристократических семей высшего класса всего несколько Воителей могли

использовать такой способ.

Наньгун Сяофэн потянулся, чтобы достать свое оружие. Изначальная сила незнакомого юноши не сформировалась в вихрь, когда он размахнулся мечом, по всей видимости, он действительно пока еще даже не был Воителем. Впрочем, его способность прятаться внутри изначального взрыва и производить внезапные атаки доказывала, что он не был обычным человеком. Вероятно, это был первоклассный ассасин, один из тех, кого отправили аристократические семьи, чтобы выследить его.

В тот момент Восточный Пик потревожил изначальную силу окружающей среды, в результате чего снова поднял утихающие волны нестабильного изначального шторма.

У Цянь Е не было ни малейшего намерения говорить. Он оставался неподвижным, как горный хребет, и молча убрал Восточный Пик в сторону. За мгновение ока в его руках появились Лилия Тайного Паука и Кровавый Дурман, которые слились воедино. После чего два сияющих крыла распустились у него за спиной и из дула вылетели две пули, которые, вращаясь друг вокруг друга, подобно близнецам смерти полетели прямо в Наньгун Сяофэна.

Это были Уничтожающие Пули Черного Титана!

Увидев это, Сяофэн издал истерический крик. На таком расстоянии у него не было никаких шансов уклониться. Он свернулся в шар и взорвался ослепительным оранжевым сиянием, выжав последние частички своего потенциала. В то же время молодой мастер Наньгун сделал всё возможное, чтобы уклониться в сторону, и не принять на себя прямой удар.

В небе разорвались две черные тучи, даже глубокой ночью их темнота особенно бросалась в глаза – казалось, она могла целиком поглотить всё, что в нее попадет. Затем, среди этого черного тумана воспламенился шар оранжевого пламени, который некоторое время не рассеивался.

Это было пламя изначальной силы. Если оно не сгорит само по себе, его не потушат даже разливы целых рек и озер. Даже Цянь Е не смел сейчас опрометчиво бросаться в атаку. После того, как пламя окончательно погасло, Наньгун Сяофэна уже нигде не было видно. Можно было слышать лишь неясные мучительные стоны издали, и они стремительно удалялись.

Цянь Е вздохнул. Судя по звукам, бросаться вдогонку было уже слишком поздно. Наньгун Сяофэн был действительно могущественен – его не смогли уничтожить даже такие жесткие методы, но он смог увидеть две сильно обуглившиеся конечности, летящие вниз: в них едва можно было распознать руку и ногу. Видимо, Наньгун Сяофэн заплатил немалую цену за блокировку двух Уничтожающих Пуль Черного Титана.

Высокоранговые аристократические семьи, конечно же, знали тайные техники, благодаря которым могли регенерировать свои утраченные конечности. Впрочем, несмотря на свою колоссальную цену, новые конечности будут чрезвычайно слабыми, абсолютно несравнимыми с теми, которые были у постоянно тренирующегося оригинального тела.

Будучи раненым до такой степени, Наньгун Сяофэну понадобится больше полугода на восстановление. Более того, даже если он восстановится, его сила резко снизится, и вся его привычная жизнь пойдет под откос. Похоже, первый гений семьи Наньгун уничтожен.

Как только Цянь Е почувствовал возмущение, позади него раздался гневный рев:

– Что за отродье смеет так бесчинствовать в границах семьи Ишуй Наньгун?!

К этому времени волны, оставшиеся от взрыва, наконец стихли. Воины семьи Наньгун, ранее сдерживаемые штормом изначальной силы, начали появляться из укрытий один за другим. Большинство солдат не видели схватки Цянь Е с Наньгун Сяофэном и не имели ясного понимания ситуации.

Вслед за этим яростным криком руины ближайшего полуразрушенного дома разорвало на части, и из них выбежал человек. Это был мужчина был лет пятидесяти, окутанный концентрированными колебаниями изначальной силы. Можно было ясно увидеть поднимающийся изначальный вихрь, когда он поднялся в воздух и принял боевую стойку. Этот человек в действительности оказался Воителем.

Пред лицом такого противника Цянь Е без лишних слов и промедлений запустил три изначальные гранаты. Воитель семьи Наньгун встревоженно вскрикнул и быстро упал на землю. Три изначальные гранаты были сделаны людьми, однако, Воитель тоже не был сверхмогущественным экспертом и определенно пострадал бы, если принял на себя прямое попадание.

Богатый опыт Воителя клана Наньгун позволил ему быстро разобраться в ситуации и избежать основной мощи взрыва. Воин только что приземлился на землю, но, подняв глаза, обнаружил, что Цянь Е бежит прямо сквозь пламя от взрыва, чтобы добраться до него!

Этот воитель был настолько поражен, что не мог поверить своим глазам. Он увидел, как Восточный Пик летит на него и мог лишь поднять свой клинок, чтобы поставить блок.

Когда Восточный Пик пролетел по руке и кинжалу мужчины, раздался еле слышный лязг. Вскоре после этого в воздух полетела голова.

После того, как Цянь Е одним ударом убил Воителя, в имении не осталось никого, кто мог бы продержаться против него хотя бы мгновение. В этот момент вся база погрязла в хаосе. Колебания изначальной силы от предыдущего взрыва только-только успокоились, когда яростное пламя взметнулось вновь.

В руке Цянь Е появился еще один рюкзак, набитый гранатами. Всё это были обычные гранаты, которые, впрочем, являлись мощным оружием против строений и обычных солдат.

После того, как одна сумка оказалась моментально опустошенной, появилась другая. Базу семьи Наньгун, которую они строили много лет, прилагая кропотливые усилия, полностью охватило бушующее пламя. Сотни элитных солдат оказались похороненными под обломками разрушенной архитектуры в этом адском пламенеющем море.

Тем самым северо-западные силы семьи Наньгун на континенте Вечной Ночи оказались вырезаны с корнем. Не говоря уже о колоссальных затратах на реконструкцию базы, будет довольно сложно даже найти подходящее местоположение и набрать достаточную рабочую силу.

Цянь Е обернулся и ушел, море бушующего пламени позади него озарило собой ночь так, словно сейчас шел день.

Вскоре Цянь Е забрался на ближайшую горную вершину. Юноша вытащил свои карманные часы и обнаружил, что до назначенной встречи еще остается время. Он сел, молча прикурил сигарету и глубоко затянулся.

Он немного сожалел о том, что позволил Наньгун Сяофэну сбежать, но на данном этапе для

Цянь Е уничтожить такого человека как Наньгун Сяофэн было практически невозможно. Если бы он не устроил внезапную атаку, которую он смог выполнить, только самому оставаясь в радиусе взрыва изначальных гранат, всё прошло бы не так гладко.

На базе, конечно, осталась парочка тех, кому повезло остаться в живых, но у Цянь Е не было никакого желания убивать мелкую рыбу поодиночке. Когда Наньгун Сяофэн вернется обратно, семья Наньгун всё равно узнает, что это его рук дело, и начнет мстить.

Однако в сердце Цянь Е не было страха – только яростное неугасающее пламя.

В ночном небе слышался едва уловимый гул мотора, и в нем появился маленький дирижабль. Он плавно скользил по небу, подобно плывущей рыбе, и через мгновение появился на горной вершине.

Кабина раскрылась и на землю был сброшен длинный трос. Цянь Е подскочил, схватился за кабель и за несколько рывков оказался в кабине.

В кабине пилота Наньгун Сяоня, глядя на пылающий вдали неистовый пожар, изумленно приоткрыла рот. Она была так удивлена, что некоторое время не могла говорить.

В этот момент Цянь Е открыл дверь кабины и вошел внутрь. Он плюхнулся в кресло и, достав бутылку крепкого алкоголя, сделал огромный глоток. Он за раз опрокинул весь оставшийся там напиток, прежде чем наконец почувствовал себя немного лучше.

Наньгун Сяоня дрожащим голосом спросила:

– Как так получилось? Кого ты пытался убить?

Цянь Е вздохнул:

– Этого мерзавца, Наньгун Сяофэна. К сожалению, он сбежал, но не раньше, чем лишился руки и ноги. Номером один в семье Наньгун теперь, скорее всего, будет кто-то другой.

– А что за пожар в том месте?

– Одна из баз семьи Наньгун. Я сжег ее в процессе.

Некоторое время Сяоня молчала, после чего мягким голосом произнесла:

– Я сожалею. Сожалею, что стала причиной всего этого.

Цянь Е взглянул на нее:

– Неприятности всегда стучатся в двери. Вопрос только в том, большие или маленькие.

– Но...

Цянь Е встал, притянул Сяоня к себе и, сильно взъерошив ее волосы, выпалил:

– Никаких но! Быстро гони дирижабль. Я хочу еще успеть перекусить перед сном!

– Да, сэр!

Девушка рефлекторно встала по стойке смирно и чуть было не отдала ему военный салют.

Цянь Е откинулся на спинку кресла и с улыбкой покачал головой. Кажется, только такой командный тон мог заставить ее подчиняться.

Дирижабль повернулся и быстро ускорился, извергая струи пламени из выхлопных труб. Вскоре он исчез в бескрайней ночи.

Во время полета Наньгун Сяоня сказала:

– Семья Наньгун непременно пошлет своих людей.

Цянь Е, прислонив голову к окну кабины, смотрел вниз на быстро меняющиеся образы гор и рек. С лёгкой улыбкой он произнес:

– Мы убьем всех, кто придет, всех до последнего. Если не сегодня, тогда завтра. Я точно не пойду на попятную, и буду убивать, пока Наньгун Юаньбо не отступит.

* * *

Внутри одной из резиденций города Черного Потока с закрытыми глазами отдыхал Граф Юйян. В руках он без усталости крутил чашку, видимо, он не был так спокоен, как казался на поверхности.

Чжао Фенлей подошел и сел напротив.

– Шестой Почтенный дядюшка, сестра Юйин получила серьезные ранения. Это будет довольно проблематично. Перед отбытием дедушка сказал мне, что внешние дела, относящиеся к кровавой битве, второстепенны. Самое важное – это утвердить могущество империи.

В этот момент он пожал плечами и добавил:

– Хотя я понятия не имею, кого мы пытаемся впечатлить.

Граф Юянь открыл глаза и пристально посмотрел на Чжао Фенлея.

– Старший брат очень печется о вас. Самое время рассказать тебе несколько других вещей. Это не только наш клан Чжао, но и три других Великих Дома, а также некоторые высокоранговые аристократические семьи, сошлись в едином мнении. И эту силу показывают не для кого-нибудь, а для Его Величества.

– Его Величества?! – Чжао Фенлей был глубоко поражен. Он никак не ожидал, что за всем этим будет такая причина.

Выражение на лице Графа Юйяна было спокойным. Он выглядел так, словно только что сказал что-то совсем несущественное.

– С самого восхождения на трон, Его Величество всегда любил продвигать молодежь. После многих лет опыта новое дворянство также произвело много талантов.

Услышав это, Чжао Фенлей поменялся в лице. Поскольку Граф Юйин специально выделил их, они явно не были простыми молодыми людьми. У большинства так называемых имперских партийных выскочек не было впечатляющего семейного происхождения. Даже статус прямого наследника аристократической семьи низкого ранга вроде Линь Ситана мог расцениваться как довольно значительный.

Граф добавил:

– Теперь, когда появились признаки возрождения империи, Его Величество желает последовать примеру Боевого Императора и стать предводителем ренессанса. Но из трех частей под небесами две находятся в руках Домов и аристократических семей. Поэтому, новое дворянство несколько беспомощно, несмотря на свои великие амбиции и, естественно, ропщет.

К этому времени Чжао Фенлей успокоился. Он воспроизвел в голове слова графа и осторожно спросил:

– Возможно ли, что они планируют повернуть централизацию власти?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/566576>